

И данная безвыходная ситуация возникла из-за Вэй Ляньюэ из Секты Небесного Закона. Се Юй даже подозревал, что это была ловушка, которую Шу Хуэйди и Вэй Ляньюэ подстроили вместе.

С того момента, как Шу Хуэйди подошла к нему с просьбой отдать секте сокровища, она перестала так сильно нравиться Се Юю. У него был такой характер, что сам Се Юй мог повернуться спиной к миру, но вот миру придётся заплатить, если он повернётся спиной к нему. Та, что была его девушкой, должна была отдать ему всю душу и тело.

Шу Хуэйди больше не искала Се Юя, и они больше не общались.

Се Юй обиделся и использовал тот же метод, что Нин Шу использовала против него. Он сказал, что божественная обитель у Нин Шу, а не у него.

Однако большинство народа не поверило его словам. Всё же, все знали, что сын Вэй Мина из Секты Небесного Закона был полнейшим мусором.

Это было полнейшим унижением для всех, если божественная обитель признала бы подобный мусор своим хозяином. И хотя некоторые люди, побывавшие в подземелье, видели, что Вэй Ляньюэ был довольно силён, большинство из них считало, что это всё из-за того, что он использовал для этого кучу всякого снаряжения.

С таким количеством ресурсов, что были доступны ему, даже свинья могла стать духовным зверем. Поэтому едва ли кто поверил, когда Се Юй сказал, что божественная обитель была у Вэй Ляньюэ.

Нин Шу: →_→

Кто бы мог подумать, что это так полезно, когда тебя считают мусором?

Однако у неё действительно не было божественной обители.

Старик Вэй дал Нин Шу ещё немного ресурсов и настоял, чтобы она хорошенько тренировалась, прежде чем вернуться к охране шахты.

- Папа, ты же уже пробился на следующий уровень, значит ты теперь считаешься самым сильнейшим высшим экспертом в секте. Неужели тебе всё ещё нужно охранять шахты? – поспешно спросила Нин Шу, когда увидела, что старик Вэй собирается уходить.

Старик Вэй глянул на Нин Шу.

- Ты думаешь, что решение лидера секты – это лишь шутка? Конечно же мне всё ещё приходится подтирать твою жопу и помогать разобраться с тем бардаком, что ты создал, охраняя шахту на протяжении пятидесяти лет. К тому же, в последнее время ситуация с шахтой первозданного кристалла нестабильная, так что мне нужно за ней приглядывать.

Старик Вэй махнул рукой.

- Тренируйся как следует, и не заставляй своего отца терять лицо. Теперь, когда ты хоть как-то заявил о себе, твой папа может с гордостью вспоминать тебя, куда бы он ни отправился.

Старик Вэй хлопнул Нин Шу по плечу. В прошлом, её тело улетело бы в стену от силы этого

хлопка, но теперь она едва ли что-то почувствовала.

Старик Вэй искренне рассмеялся и ушёл.

Так как Се Юй поступил с ней подобным образом, конечно же она должна была ответить, а не принимать всё молча.

Нин Шу выпустила орла молниеносного ветра, запрыгнула ему на спину и полетела в сторону Радужной Секты.

Когда она добралась до Радужной Секты, она встала у ворот, использовала энергию в своём даньтяне и прокричала:

- Се Юй, сюда иди, блять!

Когда ученики, которые охраняли дверь, увидели Нин Шу, они тут же достали свои мечи и направили на неё.

- Кто-то из Секты Небесного Закона вот так просто пытается вломиться в Радужную Секту? Ты что, пытаешься начать войну между двумя сектами?

- Я ищу только Се Юя. Просто позовите его сюда. Это дело лишь между нами, и оно не имеет никакого отношения ни к Радужной Секте, ни к Секте Небесного Закона, - спокойно ответила Нин Шу.

Ученик из Радужной Секты отправился за Се Юем. Когда Се Юй вышел и увидел Нин Шу, его глаза покраснели от гнева и ненависти.

- Вэй Ляньюэ, как ты посмел появиться передо мной? - процедил Се Юй сквозь стиснутые зубы.

- А чего бы мне не посметь-то?

Нин Шу увидела, что Се Юй выглядел взъерошенным и вокруг него была едва заметная мрачная аура. Было ясно, что в последнее время он находился под сильным давлением.

Маленькая тигрица Янь Цзяо стояла рядом с Се Юем. Её глаза были немного красными, когда она уставилась на Нин Шу и обвиняюще указала на неё.

- Ты только посмотри сколько проблем ты создал для Старшего брата!

Янь Цзяо безоговорочно верила своему Старшему брату Се, и была уверена в том, что у Се Юя нет божественной обители.